

Лариса Городецкая

Два рецепта от одиночества



ДЛЯ МУЖЧИН

Лариса Городецкая

**Два рецепта от
одинокчества для мужчин**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Городецкая Л. В.

Два рецепта от одиночества для мужчин / Л. В. Городецкая —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

"Два рецепта от одиночества для мужчин" - книга-совет, книга-помощник.

Автор, семейный консультант Лариса Городецкая на реальных примерах помогает увидеть суть личных проблем, сделать выводы, выбрать те советы, которые подходят лично вам, дорогой читатель. И главное - применить рекомендации на практике. Одиночество сдастся и отступит!

© Городецкая Л. В., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Читайте в авторской серии
Ларисы Городецкой:

**Семейная идиллия
или большой компромисс для женщин**
**Семейная идиллия
или большой компромисс для мужчин**

**Два рецепта от одиночества
для женщин**

**Два рецепта от одиночества
для мужчин**
**Снова в моде – любовный этикет
только для женщин**

**Снова в моде – любовный этикет
только для мужчин**

Авторская серия
«Эта книга – твой личный консультант»

Лариса Городецкая

**ДВА РЕЦЕПТА ОТ ОДИНОЧЕСТВА
для мужчин**



Авторская серия «Эта книга – твой личный консультант», основана в 2017 году
Городецкая Л. Два рецепта от одиночества для мужчин / Лариса Городецкая, художн.–
оформ. Инга Лидер -2017 Хайфа, 118 с. – (серия «Эта книга – твой личный консультант»)
ISBN 978-965-92644-2-1

Лариса Городецкая – семейный консультант, писатель, **автор книг раскрывающих различные аспекты человеческих отношений.**

Книга «Два рецепта от одиночества для мужчин» написана легко и увлекательно. Сюжеты завораживают, интригуют, читаются, как острый детектив. С одной лишь разницей: перевернута последняя страница, развязка! Детектив закончен.

А эту книгу – «Два рецепта от одиночества» – хочется еще и еще раз перечитать, сделать выводы, запомнить и применить полезные советы. Книга – совет, книга – помощник. Подскажет, как сформулировать

личную проблему, «прервать» вынужденное одиночество

.ISBN 978-965-92644-2-1 © Городецкая Лариса, 2017

© Инга Лидер, дизайн, обложка

Жанр – семейная психология.

Ключевые слова: психология, семейная психология, консультирование, знакомства, брак, семья, любовь

В оформлении обложки использован диптих «Адам» и «Ева» Альбрехта Дюрера



Предисловие

Когда меня спрашивают, кто главный герой моих повестей, романов, новелл, я неизменно отвечаю: «Семья». Потому что человечество состоит из семей... А уж через дом, через семью пролегают все проблемы – экономические, социальные, политические, нравственные.

Человек, потерявший семью, чаще всего несчастен, а к тому, который вновь ее обретает, счастье нередко приходит вновь, возвращается.

Создать семью, лишить людей одиночества помогает автор этой книги. И вот об этих деяниях, об этом своем призвании она – с присущей ей скромностью – повествует в книге, которая сейчас перед вами.

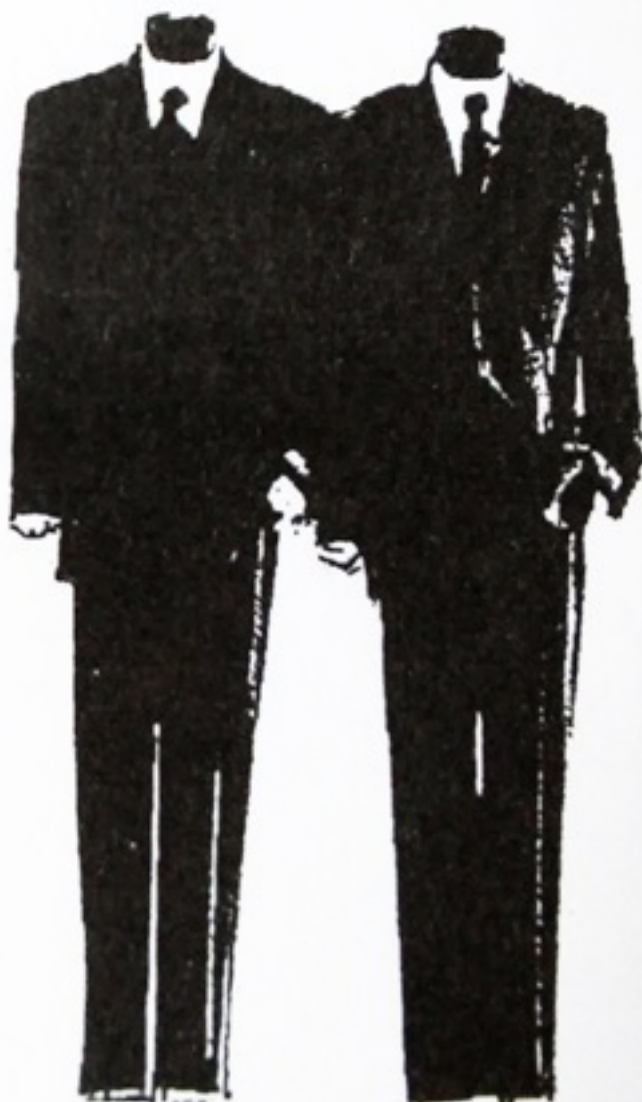
Это документальное повествование читатели встретят, я думаю, с большим интересом. В книге нет вымысла, в ней – реальные судьбы и (да не прозвучит это высокопарно!) в ней – сама действительность, сама жизнь с ее перипетиями и сложностями, с ее радостями и обретениями. Факты, словно бы оживающие на книжных страницах, дарят людям надежду.

Но главное: читая, преклоняешься мысленно перед истинной добротой, способностью избавлять от горя и одиночества, перед готовностью протягивать руку тому, кто в этой руке нуждается .

Анатолий Алексин



Женщины



Содержание

Предисловие

Первая глава Явление Тамары
Вторая глава На кожаном диване
Третья глава Поцелуй влюбленного
Четвертая глава Испанка и «этот» тип
Пятая глава Порочное зачатие
Шестая глава Что ты делаешь в бочке?
Седьмая глава Банкет
Восьмая глава Манипуляции во благо
Девятая глава Проворная мадам
Десятая глава Пора поцеловать невесту

Первая глава
Явление Тамары

Всевышнего не обманешь, мудреца не обманешь, людей не обманешь только самого себя можно обмануть. Но что в этом – трудно ли обмануть наивного дурачка?

Рабби Нафтали

Пышнобёдрая Тамара, не ведая того, была разрушителем, в хорошем смысле слова. С ее появлением в кабинете психотерапевта Леи Рутенберг произошел переворот. И в жизни доктора, и в судьбе Тамары.

Каких душевных мук несчастной женщине стоило прийти сюда, к чужому человеку. Сердце замирало при мысли, что все придется без утайки рассказать. Прорепетировав дома, она решилась. Глядя в пол, вытирая платочком вспотевшее лицо, объяснила суть проблемы. Что измученная пациентка услышала в ответ?

Станным голосом, на одной бесцветной ноте, доктор Рутенберг бубнила:

– Настоятельно рекомендую изменить ваш образ жизни. Не нужно строить из себя «эмансипе». Извините, я не выбираю выражений, говорю не как психолог с пациентом. Она умолкла, глядя вдаль, в синеву окна. Лицо смягчилось, голос потеплел:

– Ведь мы давно знакомы! Не помните, милая Тамара? Вы жили по соседству с моим братом. Он тайно был влюблен в девочку с косой и не женился. От души даю совет: займитесь поиском серьезного партнера. Одиночество – коварный враг: сожрет, останутся лишь рожки. Вам нужен муж. Так устроен человек – любит стадо. Маленькое, но свое. Проблемы со здоровьем исчезнут сами по себе. Специфические проблемы. Стабилизируется психика. Вместо чертей приснится коровка на лугу. Лютики-цветочки.

Тамара вежливо кивала: «Искать партнера... Где его найти, приличного? Выйти на улицу с плакатом на груди? Глупости! Не за тем сюда пришла – выслушивать житейские советы известного психотерапевта. Денег жалко и зло берет! И эта баба, Лея Рутенберг, противная высохшая вобла. (Пышнобёдрая Тамара в веселом летнем платье не любила худосочных.) И кабинет противный – засек хозяйский глаз – ни одного цветочка, без штор, без занавесок. Стол, два стула. В углу поднос и чашки. Кофе она там стоя пьет, что ли? Пусть работает со мной как положено: гипноз, внушение. Глядишь и полегчает. Без мужика нельзя. Знаю, что нельзя. Права врача!» А вслух сказала:

– Моя подруга, разведенка, между прочим, устроилась прекрасно. Растит детей и делает карьеру.

Доктор Рутенберг не спорит:

– Сотни одиноких женщин растят детей, не умирают. Но мир жесток. Все силы уходят на борьбу за выживание. Жить когда? Жи-ить? Хотим мы или нет, высшая гармония предполагает мужское и женское начало, вместе, одна ячейка. Что может ее разрушить?

Праведный пафос остудил неожиданный посторонний звук. Кто-то нервно постучал. Дверь приоткрылась, просунулась большая волосатая рука, затем вторая. И лаконичным жестом, как в пантомиме, указательный палец постучал по циферблату.

– Лева, это ты? Иду, одну минуту, – откликнулась хозяйка кабинета.

– Твоя минута или нормальная минута? – спросили из-за двери.

– Извините, ради Бога. Как неудобно! Столько времен потратили, – заторопилась пациентка, – мне все понятно. Задача – искать подходящего партнера, – и шепотом добавила, – может, капли или таблетки пока помогут?

– Сядьте! – Лея забегала по кабинету, прижала худые пальцы к жилкам на висках, посмотрела на Тамару, как разборчивый хозяин на корову. Осталась, видимо, довольна. Тощая девочка с косой превратилась в соблазнительную даму. Мужикам попроще, без претензий, нравятся такие. С ней надежно: накормит и напоит, и пожалеет, и пьяного не выгонит.

– Хотите, познакомлю вас с мужчиной? Тоже мой... .

– Он нормальный? Из ваших пациентов? – Тамара поджала губы. Только этого ей не хватало! Вспомнила о брате, давно покойном, теперь знакомит с пациентом. С ума сойти. Недаром говорят, психологи не совсем здоровы, постоянное общение с больными на них влияет. Копаться в чужих проблемах, свои не знаешь, куда девать.

– Не беспокойтесь, милая Тамара! – Лея засмеялась, заметила: узкий лобик пациентки сморщился от тяжких подозрений, – он нормальный человек. Одинокий. В этом все проблемы. Особенно, в нашем благословенном крае. Я дам ваш телефон, будете прекрасной парой.

– Мы опоздаем, на кладбище не ждут, – раздался из-за двери тот же мужской голос.

– Кто-то умер? – пациентка сочувственно поджала губы, глазки увлажнились для похорон.

– Годовщина смерти моего брата, он погиб в автомобильной катастрофе. Не помните?

– В автомобильной катастрофе, десять лет назад, – печальным эхом отозвался таинственный мужчина, появляясь в кабинете, – я понимаю, по большому счету, на кладбище нельзя явиться поздно. С нашей точки зрения, туда мы попадаем раньше срока. Но сегодня соберется вся родня, будет неудобно.

– Левочка, уже иду. Мы договорились? Если вы не против... Его зовут Геннадий.

– Спасибо. Ваш совет... действительно... Вы правы.

– Поверьте опыту. Есть женщины, которые не ощущают дискомфорт от одиночества. Но их так мало! Остальные даже себе не признаются, что потерпели поражение, и должны идти традиционными путями. Я помогу вам. Такое совпадение! Именно сегодня вы пришли.

– Решила смежную профессию освоить? Древнейшую вторую? – ироничный Лев не удержался от ухмылки.

– Первая – понятно. Вторая – журналист?

– Нет, дорогая! Ханума, почтеннейшая сваха. Странная профессия. Опасная. Будь осторожна, намнут тебе бока!

– Серьезно?

– Конечно! – Лев укоризненно повел глазами в сторону притихшей пациентки, – сейчас не время обсуждать помятые бока.

– Лева, сделай одолжение. В лавочке напротив купи косынку, голубую или серую, впрочем, все равно и подожди меня в машине.

– Да, дорогая, – Лев церемонно поклонился, вышел.

– Сваха не получится из вас – сытый голодного не разумеет. Какой прекрасный муж! – прокомментировала сцену пациентка. Получилось завистливо и фамильярно.

– Лев мне не муж. Хороший друг семьи, верней, того, что от нее осталось. Простите я, в самом деле, тороплюсь. Все будет хорошо!

– Доктор! Я так на вас надеюсь! Мне больше некуда идти, – чувствовалась вдруг Тамара, схватила сумку и бросилась к двери, стесняясь слез.

Невидимая революция в жизни двух женщин совершилась!

Пациентка двинулась навстречу своему счастью, а психотерапевт Лея Рутенберг...

Как странно! Ведь эта песенка – ее любимый аргумент в спорах с беззаботными:

«Но так уж человек устроен:

Он и в покое неспокоен.

Где нет печалей и забот

Он сам себе беду найдет»

Как только пациентка вышла, Лея порылась в ящике стола, нашла записку с телефоном, набрала номер.

– Геннадий, здравствуйте, доктор Рутенберг вас беспокоит. Нет жалоб, я знаю. Дело в том... мне хочется представить ... познакомить вас с одной прекрасной дамой. Ее психологический портрет вам исключительно подходит. Я понятно объясняю? – Лея села на «любимого конька». Голос стал уверенным и властным, голос психотерапевта. – Диктую телефон. Вы будете чудесной парой. Не сомневайтесь и не откладываете! Звоните ей сегодня. Тамара – вдова. Щадите ее чувства. У вдов особенное восприятие: они не помнят плохих страниц.

Немым укором в дверях маячил Лева.

– Все, все, иду! Помоги закрыть окно. Где моя сумка? Ты не видел мою сумку?

– Не суетись! Окна, двери. Как баба Роза с Молдаванки! «Или ты выключила свет?»

– Можно подумать! Молодой ариец! Бабы Розы он стыдится.

– Ой! Хоть раз ты можешь промолчать? Язва желудка! Возьми платок и думай о Всевышнем. Сегодня Сашеньке исполнилось бы... да, пятьдесят четыре, он на год младше. В нашей памяти... я сейчас заметил, как вы похожи: нос, губы. У Саши такие же глаза, но добрые. А у тебя, как льдинки – не греют, – и добавил равнодушно – извинительно, – прости, я не то сказал.

Вышли, наконец, из кабинета. Лева, втянув живот, протиснулся к рулю блестящей «Хонды», завистливо уселась Лея. Путь был неблизкий. Как раз для назидательной беседы:

– Леечка, кому ты звонила, пока я бегал за косынкой? Завелся все-таки поклонник? Нехорошо одной. Ты молодая, красивая. Жизнь пройдет, не успеешь оглянуться.

– Не-ет, не надейся! Такими «нежными» беседами старых дев третируют в семье, доводят до истерик. У меня есть сын, невестка. Хорошо живем ... пока.

Ну, хочешь, дерево посадим? Я выполню свое предназначение?

– При чем тут сын? Какое дерево? Ты не понимаешь, тысячу раз, пардон, простых вещей. Нет средней жизни. Есть женская и есть мужская. Мужчины играют в свои мужские игры. Женщины должны играть в свои. Но это мудрость и великое искусство – быть настоящей женщиной. Таких – на пальцах перечесть. Остальные изображают средний пол и удивляются, что тяжело живут. Конечно, тяжело! Чему тут удивляться? Все роли расписаны давно, – пел самоабвенно Лева.

– Кем расписаны?!

Лев на секунду оторвался от дороги, взглянул на Лею. Яростные серые глаза этой женщины, полные ... конечно, не презрения и ненависти. Ненавидеть преданного друга... Но этот взгляд! Захотелось остановить машину, проверить, не спрятан ли под шелковым жакетом хрупкой дамы лук со стрелами, и уйти от греха подальше.

– Ты – феминистка? Когда успела? Была нормальной, – Лева выпучил глаза, нижняя челюсть – как у Габсбургов. – Была нормальной. Собственно, ты и сейчас нормальная, если не считать, что феминистки не выходят замуж. Жаль, как жаль! Не видать тебе семьи, как своих ушей. Вовку родить успела, слава Богу. Я дал Сашеньке слово, мы говорили перед самой его смертью, что не оставлю тебя одну, выдам замуж, он знал, что этим кончится, предвидел. Я обещал. Ужасный день!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.